Услышав это, лицо Ли Цинлин побелело, она пошатнулась, но Лю Чжимо удержал ее и она упала на землю.

Как только она пришла в себя, она побежала к своему дому. Когда она прибежала к себе домой, то услышала, как ее брат Ли Цинфэн плачет.

- Сяо Лин вернулась, быстрее иди и повидайся со своей матерью в последний раз!

Ли Цинлин шаг за шагом направилась к комнате мягкими шагами. Ей казалось, что она прошла столетие, прежде чем добралась до комнаты.

Войдя в комнату, она сразу же почувствовала резкий запах крови. Она присмотрелась повнимательнее и увидела, что лицо госпожи Чжао было белым, как лист бумаги, лежащий на кровати.

Внезапно у нее потекли слезы:

- Мама... Она бросилась на край кровати, схватила холодные руки госпожи Чжао и закричала.

- Хуэй Нянь, Сяо Лин вернулась. Сяо Лин вернулась. Тетя Хуан вытерла слезы из уголков глаз и покачала головой перед госпожой Чжао.

Жизнь этой семьи будет трудной, если Чжао Хуэй Нянь уйдет и останется несколько детей сиротами, как они будут жить?

Госпожа Чжао слегка приоткрыла глаза и, посмотрев на Ли Цинлин, чье лицо было залито слезами, слабо улыбнулась:

- Ты вернулась? Мама ... Мама больше не может этого выносить, это ... Этот дом, был ... Теперь это все зависит от тебя ... Ее ребенок был еще так мал, так что она действительно чувствовала себя не в своей тарелке, но ничего не могла поделать. Если бы она не хотела еще раз взглянуть на свою дочь, она бы уже ушла.

- Мам, с тобой все будет в порядке. Ли Цинлин со слезами пожала госпоже Чжао руку. Она встала и собиралась налить ей немного воды.

У нее была мистическая вода, так что мистическая вода должна была спасти ее мать.

Однако госпожа Чжао удержала ее за руку, не давая ей уйти:

- Послушай ... Выслушай слова своей матери, твоя мать ... Мама больше не может сдерживаться. Она глубоко вздохнула, повернула голову в сторону и посмотрела на свою дочь, которая родилась преждевременно:

- теперь все зависит от тебя. Твоя сестра, ты сможешь. Если ты сможешь вырасти, то ... Все зависит от твоей судьбы. Она не знала, вырастет ли когда-нибудь ее маленькая девочка с такой жизнью, как у нее.

Ли Цинлин могла видеть, что госпожа Чжао держалась до последнего вздоха. Она больше не уходила и снова опустилась на колени, прислушиваясь к своим последним словам.

- Я воспитаю ее, не волнуйся. Она говорила о том, что ее мать родила прямо сейчас. Несмотря ни на что, она собиралась растить свою младшую сестру.

Госпожа Чжао улыбнулась с благодарностью, когда ее глаза покраснели от слез:

- Сяо Фэн, в будущем ... В будущем ... Слушай свою сестру, хорошо?

- Мама... Воскликнул Цинфэн, - если ты не хочешь меня выслушать, я выслушаю тебя, ууу...

Если бы она могла, то не захотела бы оставлять своих детей. Она также хотела увидеть, как они вырастут и поженятся с другими людьми. К несчастью ...

- Ответь ... Ты должен... Мама ...

- Я буду слушать свою сестру. Ли Цинфэн кивнул.

Закрыв глаза, госпожа Чжао глубоко вздохнула, она не могла больше сдерживаться, но прежде чем она смогла закончить говорить, она крикнула:

- Говори! Мо ...

Когда Лю Чжимо, стоявший в дверях, услышал слова госпожи Чжао, его глаза покраснели, когда он вошел и сказал:

- Тетя... Он посмотрел на госпожу Чжао так, словно только что увидел, как уходят его родители и на сердце у него стало очень тоскливо.

- Чернила ... госпожа Чжао слегка приподняла его руку. Лю Чжимо поспешно протянул руку и схватил ее за руку и она взяла его за руку вместе с Ли Цинлин:

- Маленький ... Дух... В будущем ... В будущем ... Я оставляю это на твое усмотрение... Нет, не надо. Не разочаровывай меня... Она ...

Он тяжело кивнул и сказал:

- Я никогда вас не подведу.

Уголок рта госпожи Чжао дернулся с большим трудом. Она с тоской посмотрела на своих троих сыновей и дочерей и, наконец, не смогла больше сдерживаться с последним вздохом, который у нее был.

Его рука тяжело опустилась, а глаза ... И они закрылись...

- Мама...

- Мама...

Ли Цинлин закричала от боли и Ли Цинфэн и даже ребенок, который только что вышел, знали, что их мать ушла, и начали плакать.

Глаза людей, стоявших во дворе, покраснели. Этот вопрос о расставании между жизнью и смертью был самым трудным для всех людей.

Прабабушка вытерла слезы в уголках глаз. Она знала, что гроба нет и попросила невестку пойти домой и принести вещи, которые она приготовила заранее.

Он также велел деревенскому старосте отправиться к Старому Ли и проинформировать

тамошних жителей.

Староста деревни послал кого-то за ним и вскоре после этого он вернулся и сказал, что Старый Ли куда то ушел и никто ему не ответил.

- Воистину грешно! Почему в моем сердце так темно? Прабабушка с ненавистью топнула ногами:

- Скажи жителям деревни, чтобы помогли с этим тяжелым, но необходимым делом!

Деревенский староста кивнул и повернулся, чтобы дать свои указания.

Когда его невестка принесла свою чистую одежду, прабабушка вошла в комнату и похлопала Ли Цинлин по плечу:

- Ты мое хорошее дитя, не плачь больше. Помоги своей матери переодеться и отпусти ее, не беспокоясь.

Ли Цинлин глубоко вздохнула, вытерла слезы и обняла свою младшую сестру, которая плакала так сильно, что его голос стал хриплым, передав ее Лю Чжимо:

- Помоги мне позаботиться о ней.

Лю Чжимо кивнул, мягко уговаривая ее младшую сестру.

Прабабушка выпустила остальных людей, оставив Ли Цинлин и тетю Хуан, которые помогли госпоже Чжао переодеться в праздничный костюм перед похоронами.

Ли Цинлин серьезно посмотрела на госпожу Чжао, как будто хотела запечатлеть ее внешность в своем сознании:

- Мама, ты должна будешь увидеть отца сейчас, верно? Она протянула руку, чтобы вытереть мокрые от пота волосы госпожи Чжао и привела их в порядок:

- Пожалуйста, воссоединитесь с папой должным образом, а я подниму младших брата и сестру, не волнуйтесь! У нас все будет хорошо!

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1610534